

Тайна океана

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

— Ксю Рэйт —

Ксю Рэйт

Тайна океана

<https://litres.ru/74651972>

SelfPub; 2026

Аннотация

Лето. Владивосток. Восемь друзей снимают старый дом на берегу Амурского залива, чтобы сбежать от города.

Юля — танцовщица хип-хопа, привыкшая к чёткому ритму, но здесь всё сбивается с первых дней. На мокром песке она находит серебряный кулон в виде морской волны с синим камнем. Один прыжок в воду — и её ноги становятся серебристо-лазурным хвостом. Теперь у неё две жизни: ночью она русалка, днём — обычная девушка, которой предстоит выбрать между двумя парнями.

Даня — импульсивный, как брейк-данс. Он тянет её на крыши, скалы и в ночные клубы. С ним страшно, но весело.

Кирилл — спокойный, как вода в штить. Он пишет музыку, понимает ритм её души и просто всегда рядом, держит за руку, когда она выдыхается.

А в глубине океана живёт Кори — русал с бирюзовыми глазами. Он учит её дышать под водой и смотрит на неё как на сестру.

Юля танцует между ними и постепенно понимает: кулон дал ей не только хвост, но и шанс увидеть, кто из них готов нырнуть на дно вместе с ней.

Содержание

1 Глава	5
2 Глава	13
3 Глава	23
4 Глава	32
5 Глава	40
6 Глава	49
7 Глава	57
8 Глава	71
9 Глава	79
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Ксю Рэйт

Тайна океана

1 Глава

Она всегда чувствовала ритм. Даже когда молчала.

Юля стояла на деревянном крыльце старого дома, сжимая в ладони ещё тёплую кружку с зелёным чаем, и вслушивалась в себя. Рыжие волосы, растрёпанные после сна, падали на плечи огненными прядями - на ветру они казались живым пламенем, которое никак не хотело униматься. Сердце отбивало ровный даунбит - бум-бум, бум-бум - как бас в колонках её наушников. Но сегодня в груди поселилась странная дробь, которой она не узнавала. Светло-голубые глаза, которые обычно смотрели на мир с лёгкой дерзостью, сейчас были серьёзными и настороженными.

Владивосток встретил их не солнцем, а плотным серым туманом, который полз по воде Амурского залива, цеплялся за ржавые корабли и оседал на коже солёной влагой. Но Юле нравилось. В этом городе чувствовалась сила - что-то дикое и настоящее, как хип-хоп на старых площадках, где парни читают рэп прямо под дождём, а девчонки в кедах отбивают степ прямо в лужах.

Она сделала пару шагов вперёд, бессознательно включив

бёдрами плавную «восьмёрку» - привычка, от которой она не могла избавиться. Танцовщица в ней жила всегда, даже когда она просто шла за хлебом или стояла в очереди.

- О, проснулась наша балерина, - раздался сонный голос.

Из дома вышла Алена. Блондинка с голубыми глазами, как и у Юли, но более светлыми - почти прозрачными, как лёд. Волосы её были собраны в привычный тугой пучок на макушке, из которого выбивались непослушные пряди. Она куталась в огромный клетчатый плед и жмурилась от серого утреннего света.

- Я хип-хоп, а не балет, - фыркнула Юля, даже не оборачиваясь. - В сотый раз говорю.

- Какая разница, ты всё равно крутишь жопой даже во сне, - хохотнула Алена, пристраиваясь рядом и толкая её плечом.

Следом за ней, зевая и потягиваясь, вышла Вика - её сестра-близняшка. Такая же блондинка с голубыми глазами, но волосы у Вики были распущены, мягкой волной падали на плечи и спину. И на переносице, если присмотреться, были едва заметные веснушки - россыпь золотистых точек, которые делали её похожей на солнечную нимфу. Вика подошла с другой стороны, прислонилась к перилам и сонно моргнула.

- Чего вы так рано? - пробормотала она, пряча руки в карманы худи. - Мы в отпуске или в армии?

- Это тебя спроси, соня, - усмехнулась Алена и подмигнула сестре.

Из дома доносился богатырский храп Саши - он вчера

на спор съел банку солёных огурцов и теперь расплачивался за свою гордость. Саша был наполовину кореец, наполовину русский, с густыми чёрными волосами, которые вечно торчали в разные стороны, и тёмными карими глазами, в которых всегда плясали чёртики. Рядом с ним, пытаясь соорудить завтрак на семерых, возился Дима - брюнет с зелёными глазами, которые поблёскивали сквозь стёкла очков. Он что-то напевал себе под нос, помешивая кашу в кастрюле, и выглядел до ужаса домашним и уютным.

Кира уже успела накраситься и сидела на подоконнике, листая ленту соцсетей. Она была брюнеткой с густыми кудряшками, которые падали на плечи живыми пружинками, и большими карими глазами, которые сейчас смотрели на экран с выражением глубочайшего страдания.

- Здесь нет вайфая! - трагично объявила она. - Мы в каменном веке, девчонки! Как я буду постить сторис?

- Терпи, героиня, - фыркнула Юля, но улыбнулась краешком губ.

Она снова посмотрела на океан. Он был серым и тяжёлым, как свинец перед грозой. Но в глубине, там, где туман сливался с водой в одну сплошную стену, ей казалось, что кто-то смотрит в ответ. Мурашки побежали по рукам, сжав затылок ледяными пальцами.

- Ты чего застыла? - вдруг раздался голос прямо над ухом. Юля вздрогнула и чуть не расплескала чай.

Даня. Конечно. Он подкрался бесшумно, как всегда, с

этой своей наглой улыбкой во всё лицо. Темно-русые волосы, растрёпанные после сна, и карие глаза, которые горели так ярко, что, казалось, могли осветить весь этот серый Владивосток. Футболка мятая - он явно спал в ней и даже не переоделся.

- Испугал, козёл! - толкнула его локтем Юля, но улыбнулась - против воли.

- Ты так смотрела на воду, будто там твой бывший, - усмехнулся Дани, заглядывая ей в глаза. - Брось, мы в отпуске! Сегодня идём на Токаревский маяк. Я нашёл тропу, можно залезть прямо на скалы. Там адский ветер, но вид - просто пушка! Представляешь, селфи на фоне всего залива!

- Ты опять хочешь затащить её куда-то, где она сломает ногу?

Из дверей вышел Кирилл. Он был полной противоположностью Дани: спокойный, собранный, темно-русые волосы слегка растрёпанные, а светло-серые глаза, как грозовое небо, смотрели мягко, но внимательно. Он переводил взгляд с Дани на Юлю и обратно, и на его лице застыло выражение терпеливого ожидания. В руках у него была тетрадь - он всегда что-то писал.

- Я не сломаю, - возразила Юля, но беззлобно. - Я танцую, я гибкая. И вообще, я не из стекла.

- Там скользкие камни, - мягко сказал Кирилл, подходя ближе. - Лучше пойдём на набережную, посидим в кафе. Я слышал, там вкусные пирожки с вишней и кофе с корицей.

Даня закатил глаза так, что едва не увидел собственный затылок:

- Пирожки? Мы во Владивостоке, а не в бабушкиной деревне! Юль, ты со мной или с занудой?

Юля перевела взгляд с одного на другого. Это продолжалось уже три дня, и она начинала уставать.

Данины карие глаза горели азартом, темно-русые волосы растрепались ещё сильнее, и он так и подпрыгивал на месте, будто внутри у него работал вечный двигатель. Он был как быстрый бит - энергичный, резкий, с ним хотелось двигаться в такт, не думая о последствиях, прыгать с мостов и кричать в ветер.

Кирилл стоял неподвижно, его серые глаза смотрели спокойно и тепло, как глубокий бас - надёжный, тягучий. Он заставлял её замедляться и чувствовать каждую секунду. С ним можно было молчать часами, и это не было неловко.

Она не знала, кого выбрать. И это бесило больше всего.

- Вы оба достали, - буркнула она, спрыгивая с крыльца на мокрый песок. Рыжие волосы хлестнули по лицу, голубые глаза сверкнули. - Я пошла гулять. Одна. Без ваших споров.

- Ну Юль, не дуйся! - крикнул Даня ей в спину.

- Не уходи далеко, - тихо добавил Кирилл.

Она не обернулась. Просто шла по берегу, пиная мелкие камушки, вдыхая солёный воздух и пытаясь понять, почему внутри всё дрожит, как перед первым выходом на сцену.

Издалека доносились голоса. Алена и Вика что-то обсуж-

дали, переглядываясь с одинаковыми голубыми глазами. Кира наконец-то оторвалась от телефона и присоединилась к ним, её кудряшки подпрыгивали при каждом шаге. Саша уже проснулся и громко требовал завтрак, а Дима спокойно разливал кашу по тарелкам, поправляя очки.

Юля отошла от всех. Туман расступался перед ней, будто приглашая.

Она свернула к самой кромке воды, туда, где волны лениво облизывали гальку, и вдруг нога наступила на что-то твёрдое, почти невесомое. Юля нагнулась и разгребла мокрый песок.

Это был кулон.

Серебряный, тонкой работы, в виде изящной морской волны - с завитками, которые будто застыли в движении. И внутри этой волны, в аккуратной оправе, сиял глубокий синий камень. Не лазурный, не небесный - именно синий, как самая тёмная часть океана перед штормом. Когда она взяла его в ладонь, камень на мгновение вспыхнул изнутри - так, будто там зажглась маленькая звезда.

Юля заворожённо смотрела на него. Серебро холодило пальцы, но внутри камня чувствовалось едва уловимое тепло. И странное чувство - будто этот кулон всегда был её. Будто она просто забыла его здесь много лет назад.

Она провела большим пальцем по завиткам волны, и в этот момент набежавшая волна лизнула её босые ноги. Юля вздрогнула и зачем-то надела цепочку на шею.

Кулон коснулся ключицы - и по всему телу пробежала судорога. Не боль. Что-то другое. Словно всё тело на секунду перестало быть её собственным, а потом стало - но другим. Более чутким. Более живым. Она слышала, как где-то далеко под водой плещется рыба. Как перекатываются гальки на дне. Как кто-то дышит там, в глубине.

Она резко подняла голову.

В тумане, в пяти метрах от берега, мелькнула тень.

Силуэт. Человеческий. Но с длинным хвостом, который блеснул серебром, переливаясь на свету, и исчез в темноте.

Юля сглотнула. Голубые глаза расширились. Сердце колотилось так, будто она только что оттанцевала батл в финале чемпионата. Дыхание сбилось.

- Эй! - крикнула она в сторону воды. - Ты кто?

Тишина. Только чайки где-то вдалеке и мерный шум волн.

Она потрогала кулон на шее. Он больше не светился, но лежал на груди тёплым и тяжёлым. Она не знала, что этот кулон сделает с ней уже сегодня ночью. Что она войдёт в воду - и её ноги превратятся в хвост. Что она встретит Кори - русала с бирюзовыми глазами, который не будет в неё влюблён, а станет только наставником. И что выбор между Даней с его карими глазами и Кириллом с его серыми станет не просто вопросом «кто лучше», а вопросом «кто готов принять её настоящую - с чешуёй, солью, тайной и синим камнем на груди».

Где-то на берегу Даня и Кирилл всё ещё спорили о том,

где её искать. Алена подначивала сестру, Вика смеялась, прикрывая рот рукой, Кира фотографировала облака, Саша уже доедал вторую порцию каши, а Дима мыл посуду и напевал.

Юля сжала кулон в ладони и почувствовала, как он пульсирует в такт её сердцу.

А океан звал её по имени.

И Юля улыбнулась ему в ответ.

2 Глава

Смотря на море, я чувствовала спокойствие. Настоящее, глубокое, такое, какое бывает только когда внутри накопец-то отпускает. Словно всю свою жизнь я прожила в аду — в этом бесконечном ритме города, в вечной гонке за чем-то, в попытках быть хорошей для всех, — и только сейчас, стоя на этом берегу, вдохнула полной грудью.

Волны набегали на гальку с мерным шёпотом, ветер трепал рыжие пряди, и мне казалось, что я могу стоять здесь вечно. Но голоса за спиной — смех, крики, звон посуды — напомнили, что я не одна.

Проведя пальцами по кулону, который всё ещё прятался под футболкой, я глубоко вздохнула и развернулась в сторону дома. Синий камень приятно охлаждал кожу, напоминая о том, что случилось у воды. Я пока не готова была думать об этом. Не готова анализировать. Потому что если начать — можно сойти с ума.

Дом встретил меня теплом и гвалтом. Я остановилась на пороге и замерла, наблюдая за картиной, от которой невольно растянулись губы в улыбке.

Даня и Кирилл стояли друг напротив друга с кастрюлями на головах. Самые настоящие средневековые рыцари, только половники в руках вместо мечей. Они размахивали ими с такой серьёзностью, будто от исхода этого поединка зависела

судьба мира.

Саша снимал всё это на телефон, закусив губу, чтобы не рассмеяться в голос. Но у него плохо получалось — плечи тряслись, а телефон ходил ходуном.

Алена и Вика, сидя на диване, уже не сдерживались: они хохотали, прикрывая рты ладонями, и периодически тыкали друг в друга пальцами, показывая очередной нелепый выпад Дани. Кира, сидевшая рядом, тоже улыбалась, но с её лица не сходила лёгкая тень осуждения: ну что за дети, читалось в её взгляде.

Один Дима сидел в углу с каменным лицом. Он сложил руки на груди и смотрел на этот цирк с выражением профессора, наблюдающего за нерадивыми студентами. Без очков он казался ещё серьезнее — зелёные глаза сузились, брови сошлись на переносице.

Я прислонилась плечом к дверному косяку, скрестила руки на груди и с улыбкой наблюдала за этим безумием. Никто меня не замечал — все были слишком увлечены шоу.

— Сдавайся, рыцарь Кирилл! — заорал Даня, занося половник над головой. — Моя кастрюля — несокрушима!

— Только через мой труп! — парировал Кирилл, и в его голосе слышались нотки театральности, которых я раньше не замечала.

Они столкнулись половниками, и раздался звонкий металлический удар. Саша заржал в голос, почти выронив телефон. Алена упала на плечо Вики, вытирая слёзы.

И тут Дима, заметив меня в дверях, коротко махнул рукой. Его лицо на секунду потеплело, и он кивнул в сторону остальных, мол, видишь, что тут творится.

Этот жест заметили все. Гул стих. Поединок прервался.

Кирилл первым сдёрнул с головы кастрюлю — она с грохотом упала на пол, но он даже не обратил на это внимания. Он подошёл ко мне быстрым шагом, и прежде чем я успела что-то сказать, его пальцы сомкнулись на моём запястье.

— Ты бледная, — сказал он тихо, вглядываясь в моё лицо своими серыми глазами. — Всё в порядке? Ты долго была у воды, я волновался.

Он всегда так делал. Слишком заботливый. Слишком внимательный. Словно я была стеклянной и могла разбиться в любой момент. Но в этом была его суть — он не мог иначе. И я не могла злиться на него за это.

— Я в порядке, Кир, — ответила я мягко и улыбнулась, чтобы он успокоился. — Просто задумалась.

Он не поверил — я видела это по его глазам, — но кивнул и отпустил мою руку.

— Ха-ха, какой заботливый! — раздался насмешливый голос Дани. Он уже снял свою кастрюлю и стоял, уперев руки в бока, с той самой ухмылкой, от которой хотелось то ли засмеяться, то ли запустить в него чем-нибудь. — Она ушла всего на десять минут, Кирюха. Ничего с ней не случилось. Параноик, блин.

— Кто бы говорил, — ответил Кирилл, не повышая голо-

са. Он спокойно поднял кастрюлю с пола и понёс её на кухню, но на ходу бросил через плечо: — Ты ушёл на пять минут в тот день и сломал руку.

Данину улыбку как ветром сдуло.

— Это не считается! — воскликнул он, дёргая головой. — Я пошёл гонять на скейте, а там как назло камень лежал! Неправильно приземлился — и всё. Это форс-мажор!

Кирилл молча пожал плечами, даже не обернувшись. Этот жест говорил громче любых слов: мол, я тебя услышал, но твои оправдания меня не убедили.

Даня фыркнул и отвернулся.

А Кирилл уже возился у плиты, заваривая травяной чай. Я знала этот запах — мята, ромашка, чуть-чуть лимона. Он всегда делал его, когда хотел проявить заботу. Когда я была расстроена. Или просто когда я была рядом, и ему хотелось сделать что-то приятное.

Это была его фишка. И она была только для меня.

Я устало опустилась на диван, подтянула колени к груди и обхватила их руками. В доме было тепло, но внутри меня всё ещё жил тот странный холод от встречи с морем.

Рядом бесшумно приземлилась Кира. Её кудряшки подпрыгнули, когда она наклонилась ко мне.

— Ты какая-то бледная, — сказала она тихо, и в её карих глазах мелькнула тревога. — Всё точно хорошо?

Я кивнула, не в силах говорить. Потому что если бы я начала объяснять, пришлось бы врать. А врать Кире я не умела.

В этот момент передо мной появилась кружка с дымящимся чаем. Я подняла взгляд — Кирилл стоял рядом, протягивая её мне.

— С мёдом, — сказал он коротко и чуть заметно улыбнулся. Тепло разлилось в груди не от чая, а от этого жеста.

Я взяла кружку, сделала маленький глоток и благодарно посмотрела на него. Он понял всё без слов — так было всегда. Кивнул и отошёл, сев напротив меня.

Рядом с ним тут же устроился Саша и начал что-то увлечённо рассказывать про новую игру. Они заговорили вполголоса, улыбались — их общая тема, их маленький мир, в который я иногда заглядывала, но до конца не погружалась. Саша жестикулировал, Кирилл иногда вставлял короткие реплики, и в этом было что-то уютное.

Даня, глядя на них, закатил глаза и плюхнулся рядом со мной. Он бесцеремонно толкнул Киру локтем, намекая, чтобы она освободила место.

— Дань, ты вообще наглый, — фыркнула Кира, но пересела, демонстративно закатив глаза. Её взгляд был красноречивее любых слов: она хотела придушить его прямо здесь и сейчас, но сдержалась ради меня.

Даня же, не обращая внимания на её возмущение, тут же засыпал меня новостями:

— Слушай, я там пока тебя ждал, придумал один приколы. Представь: мы берём старые покрышки, катим их с горы и смотрим, кто дальше укатится. Только надо, чтоб никто не

пострадал, а то Кирюха опять будет ныть.

Я фыркнула в кружку и улыбнулась. Даня умел разряжать обстановку. Его шутки всегда были смешными, а энергия — заразной. Иногда казалось, что по утрам он пьёт литр энергетика и теперь не знает, куда деть этот заряд. Он мог бы бегать кругами, прыгать с мостов и придумывать безумные планы двадцать четыре часа в сутки, и ему бы всё равно было мало.

Он рассказывал что-то ещё, жестикулируя, и я смеялась — легко, искренне, забывая о странном кулоне и тени в воде. Хотя бы на минуту.

Но с Кириллом было иначе. Я поймала его взгляд поверх кружки — он смотрел на нас спокойно, без ревности, но с лёгкой грустью. Не завистью. Скорее с пониманием, что он не умеет быть таким, как Даня. Он не может развлекать меня шутками и дурацкими идеями. Зато он может заварить чай, когда я мёрзну, и быть рядом, когда мне нужно молчать.

И это тоже было важно.

— Слушайте! — вдруг громко объявил Саша, привлекая всеобщее внимание. — Может сегодня разведём костёр и пожарим маршмеллоу и сосиски? Как в старые добрые времена!

Алена и Вика переглянулись и радостно закивали. Кира пожала плечами, но улыбнулась. Даже лицо Димы слегка смягчилось — он явно не был против, хоть и сохранял невозмутимость.

— А можно колонку притащить и музыку включить! — подхватил идею Даня. Его глаза загорелись. — Мы же не в монастыре!

— Соседей не потревожим? — скептически подал голос Дима. Он поправил очки и посмотрел на всех своим профессорским взглядом. — Тут же не лес, а дачный посёлок. Кто-то может вызвать полицию.

Дима был самым рассудительным в нашей компании. Он отвечал за планирование, за маршруты, за то, чтобы мы не забыли взять с собой зубные щётки и запасные носки. Перфекционист до мозга костей, он всегда думал о мелочах, которые мы благополучно игнорировали. И если что-то шло не по плану — жди гнева.

— Какие соседи, Димыч? — Даня слегка повысил голос, дёрнув плечом. — Ты в своём уме? Дом наш на три недели! Вообще никого вокруг. Хватит думать о фигне!

— Фигне? — Дима приподнял бровь. — Ну потом не удивляйся, если к нам приедет патруль. Я тебя предупредил.

Даня махнул рукой — мол, отстань. Дима молча отвернулся и пошёл на кухню, проверять холодильник. Его молчание было громче любых слов.

— Так, народ! — Даня хлопнул в ладоши, привлекая внимание. — Мы сейчас идём прыгать с тарзанки! Я нашёл одного мужика, он этим промышляет. Будет круто! Юля, собирайся!

Я подняла на него глаза и замерла с кружкой у губ.

Кирилл первым отреагировал:

— Тарзанка? С ума сошёл? Там туман, ничего не видно.

Если сорвёшься — даже врачей не успеем вызвать.

— Опять ты за своё! — Даня закатил глаза. — Выключи мозг, Кирюха! Всё будет под контролем. Я же не в первый раз прыгаю.

— В прошлый раз ты тоже так говорил. И сломал руку.

— Это был скейт!

Девочки переглянулись. Алена и Вика неуверенно пожали плечами — они всегда были за идеи Дани, даже самые безумные. Кира же смотрела на Кирилла и явно была на его стороне.

— Вы чего боитесь? — не унимался Даня. — Там высота всего десять метров! Я уже всё проверил. Туман скоро разведется.

— Никуда мы не пойдём, — отрезал Кирилл. Его голос звучал твёрдо, без возможности спора. — Сначала туман — потом тарзанка.

Даня всплеснул руками и повернулся ко мне.

— Юль, ну скажи ему! Скажи, что у меня всё под контролем! Ты же меня знаешь!

Я слушала их перепалку молча, глядя в пол. Пальцы тербели край кружки, мысли снова уносились туда, к воде. К той тени. К синему камню, который теперь лежал у меня на груди.

Я не знала, что происходит. Не знала, кто это был — ры-

ба, человек, галлюцинация. Но я знала, что сейчас не готова к тарзанке. Не готова к безумным прыжкам и Даниным авантюрам.

И я знала, что в этом споре Кирилл прав.

Я подняла голову и встретила взглядом с ребятами. Они смотрели на меня — каждый со своей надеждой. Даня с вызовом и ожиданием. Кирилл с тихой уверенностью.

— Я думаю, Кирилл прав, — сказала я тихо, но твёрдо. — Туман слишком плотный. Не видно ни берега, ни воды. В другой раз, Дань. Когда погода будет лучше.

Даня вытаращил глаза. Он явно не ожидал, что я стану на сторону Кирилла. В его взгляде мелькнуло что-то вроде обиды, но он быстро спрятал её за привычной ухмылкой.

— Ну как же так... — протянул он с явным разочарованием.

— А вот так, — спокойно ответил Кирилл, и в его голосе послышалась едва заметная победа. Он посмотрел на Даню с лёгкой усмешкой. — Мозги надо иногда включать. А не только кастрюли на голову надевать.

— Ой, иди ты, — буркнул Даня, но в его голосе уже не было злости. Он махнул рукой и плюхнулся обратно на диван, надув губы как нашкодивший ребёнок.

Кира фыркнула и отвернулась, скрывая улыбку. Саша громко засмеялся, а Алена и Вика переглянулись и пожали плечами, мол, ну и ладно.

Я снова поднесла кружку к губам и сделала глоток. Чай

был тёплым и успокаивающим.

Кирилл поймал мой взгляд и чуть заметно улыбнулся — той самой тихой улыбкой, которая появлялась только для меня.

А Даня сидел рядом и что-то бурчал себе под нос, уже придумывая новый план.

Я закрыла глаза и позволила себе просто быть здесь. С ними. Среди этого безумия и тепла.

Среди двух мальчишек, которые смотрели на меня по-разному, но одинаково сильно.

И кулон на груди тихо пульсировал в такт моему сердцу, напоминая, что эта ночь ещё не закончилась.

Море ждало.

3 Глава

Я проснулась оттого, что за окном пели чайки. Громко, настойчиво, будто звали меня куда-то. Солнце уже пробивалось сквозь щели в старых деревянных ставнях, рисуя на полу золотистые полосы. Я приподняла голову и посмотрела на часы, которые стояли на тумбочке. Шесть утра.

В другое время я бы перевернулась на другой бок и попыталась уснуть снова. Но сегодня организм решил иначе. Внутри что-то гудело, пульсировало, звало - туда, к воде. Я просто чувствовала, что мне нужно быть у океана. Срочно. Как будто что-то важное ждало меня там.

Я тихо, чтобы никого не разбудить, выбралась из-под одеяла. В доме стояла тишина, нарушаемая лишь храпом Саши, который доносился из соседней комнаты. Алена и Вика спали в обнимку на своём диване, Кира свернулась калачиком в кресле, а где спали парни - я даже не хотела знать. Скорее всего, они снова устроили турнир по настольным играм и рухнули прямо на пол.

Я бесшумно прошла в ванную, умылась холодной водой и взглянула на своё отражение. В зеркале на меня смотрела растрёпанная рыжая девушка с голубыми глазами и странным блеском в них - будто я знала то, чего не знали остальные. И это было правдой.

Натянув шорты и лёгкую футболку, я выскользнула за

дверь, даже не позавтракав.

Утро встретило меня свежестью и лёгким ветерком. Туман, который вчера плотной стеной стоял над заливом, развеялся без следа. Небо было чистым, бледно-голубым, с редкими перистыми облаками, а солнце уже начинало припекать, обещая тёплый день. Воздух пах солью, водорослями и свободой. Я вдохнула полной грудью и улыбнулась.

Дорога до берега заняла не больше минуты. Песок под ногами был ещё влажным после ночного прилива, но уже тёплым. Я скинула шлёпанцы и побежала вперёд, чувствуя, как ветер треплет волосы, а сердце колотится где-то в горле. Я соскучилась по этому чувству - когда можно просто бежать, не думая о том, что скажут другие, не пытаюсь быть правильной, удобной, хорошей.

В городе я задыхалась. Здесь - дышала полной грудью.

Когда вода коснулась моих ступней, я на мгновение замерла. Она была прохладной, но не ледяной - такой приятной, что хотелось нырнуть с головой. Я сделала ещё шаг, затем ещё, и когда вода дошла до пояса, я оттолкнулась ногами от дна и поплыла.

Ощущение было невероятным. Я чувствовала себя рыбой, выпущенной в родную стихию. Солнце светило мне в макушку, вода обнимала тело, и я кружилась, плескалась, смеялась - впервые за долгое время по-настоящему счастливая. Я ныряла, открывала глаза под водой и смотрела, как солнечные лучи пробиваются сквозь толщу воды, рисуя танцу-

ющие блики на песчаном дне.

Я думала о том, что, наверное, почему родилась не под тем знаком зодиака. Весы? Да какая к чёрту гармония? Моя стихия - вода. Я чувствовала это каждой клеткой.

Именно в этот момент, когда я расслабилась и перестала контролировать происходящее вокруг, что-то схватило меня за лодыжку.

Я не успела даже вскрикнуть - меня резко потянули вниз, и холодная вода сомкнулась над головой. В первое мгновение я подумала, что это водоросли или какой-то мусор, но хватка была слишком сильной, слишком целенаправленной. Я чувствовала, как чьи-то пальцы сжимали мою ногу, рука держала крепко, не давая вырваться.

Паника накрыла меня с головой. Я начала биться, дёргаться, пытаюсь освободиться. Свободной ногой я била по тому, кто меня держал, но это не помогало. Я была слабее. Гораздо слабее.

Воздуха в лёгких становилось всё меньше, и я начала задыхаться. Я барахталась, размахивала руками, пыталась ухватиться хоть за что-то, но вокруг была только вода. Только бесконечная, безжалостная, холодная вода.

Существо всё так же тянуло меня на дно, игнорируя мои попытки вырваться. Я чувствовала, как лёгкие горят, как перед глазами начинают плыть тёмные пятна. Я открыла рот, и вода хлынула внутрь - я закашлялась, забилась в его руках, но он не отпускал. Он смотрел исключительно вниз, будто

не замечая меня.

Я наконец опустила взгляд и увидела его лицо. Парень с короткими светлыми волосами, которые колыхались в воде, и неестественно бледной кожей. Он не смотрел на меня, но я видела его профиль - точеный, почти идеальный. И его руку, сжимающую мою лодыжку. Пальцы были длинными, с острыми когтями, которые пока не впивались, но угрожающе поблёскивали в солнечных лучах, пробивающихся сквозь воду.

Я попыталась ударить его ещё раз, но он не реагировал. Тогда я начала издавать звуки - крики, которые тонули в воде, пузыри, поднимающиеся к поверхности.

Он услышал. Наконец поднял голову и посмотрел на меня. Наши глаза встретились. Его бирюзовые глаза смотрели на меня с каким-то странным выражением - не агрессией, а скорее... изучением. Он ослабил хватку, и я почувствовала, что могу двигаться.

Я не стала ждать, пока он передумает. Я рванула вверх изо всех сил, работая ногами и руками как никогда в жизни. Сердце колотилось где-то в горле, лёгкие горели, но я плыла. Я не знала, как у меня хватило сил, но я вырвалась.

Я почувствовала, как пальцы коснулись песка на дне у самого берега, и с облегчением поняла, что могу встать на ноги. Вода была по пояс. Я сделала два шага вперёд, хватая ртом воздух, кашляя и отплёвываясь. Ноги дрожали. Я почти не чувствовала их.

Я оглянулась.

Он плыл за мной.

Я не стала ждать. Я рванула к берегу, но он двигался быстрее. Гораздо быстрее. Я уже почти коснулась песка, уже ухватилась рукой за горсть мокрого камня, когда снова почувствовала его хватку на своей лодыжке.

- Отпусти! - закричала я, но он не слушал.

На этот раз его когти впились в кожу. Я почувствовала острую боль, которая пронзила ногу, и заорала во всю глотку. Вода хлынула в рот, пошли пузыри, но я продолжала кричать, биться, пытаться вырваться. Боль была невыносимой, и где-то внутри меня закипала настоящая злоба на эту рыбную тушу, которая посмела меня тронуть.

Существо заметило мою боль - наверное, услышало мой крик, увидело кровь, которая окрасила воду вокруг. Он отпустил мою ногу, но в тот же момент схватил меня за руки, переворачивая лицом к себе.

Теперь я могла свободно лицезреть его недовольную рожу.

Мы стояли друг напротив друга. Я - злая, напуганная, с кровоточащей ногой, тяжело дышащая. Он - тоже недовольный, с этим странным выражением лица, будто я была проблемой, которую он не знал, как решить. Моё лицо, наверное, побагровело от злости и напряжения. Его кожа, напротив, была бледной, голубоватой и переливалась на солнце, делая её блестящей, как перламутр. И я, как знатная соро-

ка, заметила это и невольно залюбовалась. Хотелось прикоснуться к этой неизведанной коже - хотя бы пальцем.

Этот парень, судя по короткой белобрысой причёске, продолжал держать меня за руки, будто боялся, что я снова вырвусь, как это было в начале. Мои рыжие полностью мокрые от ныряния волосы тоже слегка блестели на солнце, и я заметила, что его взгляд на мгновение задержался на них.

А потом его глаза скользнули под мою футболку.

И только тогда я вспомнила про кулон. Я про него совсем забыла, ныряя, даже не подумала снять его - и теперь он, намокший, висел на шее, а камень внутри сиял ярче, чем вчера. Гораздо ярче. Он пульсировал синим светом, и я могла поклясться, что он нагрелся.

- Этот кулон... - сказал он.

Голос его был тихим и бархатистым - таким, что хотелось слушать его до крови в ушах. Несмотря на страх и злость, я почувствовала, как этот голос проникает куда-то глубоко внутрь, оставляя странный след.

Я непонимающе посмотрела на него.

- Подумаешь, кулон, - фыркнула я недовольно. - Ты вообще кто такой? И зачем ты хотел меня утопить?

Он поднял на меня свои бирюзовые глаза, и в них было что-то, что я не могла прочитать. Он наклонился чуть ближе, рассматривая камень, и его хватка на моих руках стала крепче.

- Ты не понимаешь, - сказал он.

Я продолжала сверлить его взглядом. Если он собирался меня убить - пусть делает это быстро. Но если нет - пусть для начала скажет своё имя. Он как будто почувствовал, что я хочу от него услышать, и через мгновение тихо произнёс:

- Кори.

- Юля, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал твёрже, чем я чувствовала себя на самом деле.

Он смотрел на меня. Снова на кулон. Снова на меня.

- Откуда он у тебя? - спросил он, и в голосе слышалось напряжение.

- Нашла, - ответила я коротко. - Вчера в песке. А что?

Он замолчал. Его бирюзовые глаза сузились, изучая моё лицо. Я видела, как он обдумывает что-то - и явно не собирается делиться со мной своими мыслями.

- Нашла, - повторил он медленно, будто пробуя слово на вкус. - Значит...

Он не договорил. Отпустил мои руки, развернулся и начал уплывать. Скользящие, плавные движения - совсем не как у человека. Я смотрела, как он удаляется, и не могла пошевелиться.

- Стой! - крикнула я. - Ты не ответил ни на один вопрос! Кто ты? Зачем ты меня трогал? Что за кулон?

Кори остановился на мгновение. Обернулся через плечо и посмотрел на меня. В его глазах была тень - не то грусти, не то сожаления.

- Ты узнаешь, - сказал он тихо. - Если океан захочет тебе

открыться.

И нырнул. Бесшумно, быстро, исчез в синей глубине, оставив после себя только расходящиеся круги на поверхности.

- Кори! - закричала я в пустоту. - Кори! Вернись!

Никакого ответа. Только лёгкая рябь, которая быстро успокоилась, возвращая воде зеркальную гладь.

Я стояла по пояс в воде, дрожа от холода и потрясения. Смотрела туда, где он скрылся, и не могла поверить, что это произошло на самом деле. Этот странный парень. Эти бирюзовые глаза. Этот бархатный голос, который до сих пор звучал у меня в голове.

И его последние слова: «Если океан захочет тебе открыться».

Что это значит? И при чём здесь он?

Я опустила взгляд на свою лодыжку. Из четырёх глубоких царапин сочилась кровь, смешиваясь с водой. Боль была острой, но я почти не чувствовала её - только смотрела на рану и думала о том, что Кори даже не извинился за неё. Или извинился? Я не помнила. Всё смешалось в голове.

Я побрела к берегу, волоча ногу за собой. Песок приятно хрустел под пальцами, когда я выбралась на сушу. Села на мокрый камень и уставилась на линию горизонта. Океан был спокойным и безмятежным. Он выглядел таким же обычным, как и всегда. Но я уже знала, что это не так.

Там, в глубине, кто-то ждал меня.

Кто-то, кто знал о кулоне больше, чем я сама.

И кто оставил мне больше вопросов, чем ответов.

Я коснулась кулона. Он больше не светился, но был тёплым - как живой. Я сжала его в ладони и почувствовала, как он пульсирует в такт моему сердцу.

- Что ты такое? - прошептала я, обращаясь к нему. - И кто он?

Кулон молчал. Только ветер шевелил мои мокрые волосы, и где-то вдалеке кричали чайки.

Я медленно поднялась и побрела обратно к дому. Нога болела, но я не обращала на это внимания. В голове крутились слова Кори, его взгляд, его странная улыбка. И это чувство - будто я стояла на пороге чего-то огромного, что изменит всю мою жизнь.

Я ещё не знала, что он был прав. Что я действительно узнаю всё. Что океан действительно откроется мне.

И что это открытие будет стоить мне больше, чем я могла представить.

4 Глава

Дом встретил меня привычным шумом. Пока я бродила по берегу, остальные уже проснулись и заполнили пространство жизнью, голосами и запахами еды. Я остановилась на пороге, переводя дыхание, и окинула взглядом знакомую картину.

Дима, как всегда, стоял у плиты. Он ловко управлялся с кастрюлями, что-то тихо напевая себе под нос - его утренний ритуал, который он не нарушал даже в отпуске. Рядом с ним, на удивление спокойно, сидел Саша. Без привычных криков, без попыток устроить хаос - просто пил кофе и смотрел в одну точку. Я даже засомневалась, тот ли это Саша.

Кира расположилась напротив него, держа перед лицом зеркальце от старой палетки теней. Она старательно подкрашивала ресницы тушью, не обращая внимания на остальных. Её тёмные кудри падали на плечи, и она периодически откидывала их назад одним привычным движением.

Близняшки устроились на диване, укрывшись одним пледом на двоих. Алена и Вика смотрели какой-то фильм по телевизору. Алена, с неизменным пучком на макушке, что-то возмущённо комментировала, а Вика, с распущенными волосами, согласно кивала, иногда вставляя свои реплики. Они спорили о главном герое, и их голоса то и дело перекрывали друг друга.

А в углу гостиной, чуть в стороне от всех, стояли двое. Кирилл и Даня о чём-то говорили вполголоса, наклонившись друг к другу. Они явно хотели, чтобы их разговор никто не слышал. Кирилл был серьёзен, его серые глаза смотрели на Данины карие с каким-то напряжением. Даня, напротив, улыбался своей привычной наглой улыбкой, но в ней не было обычной беззаботности.

Я краем глаза опустила взгляд на свою лодыжку. Кровь уже высохла, но след от когтей Кори всё ещё был виден - четыре глубокие царапины, которые выглядели жутко. Будто меня укусила акула или кто-то похуже. Я поморщилась, представив, что скажут ребята, если увидят это.

Никто не заметил моего появления. Все были слишком увлечены своими делами. Дима что-то напевал у плиты. Алена и Вика продолжали спорить. Кира уже переключилась на телефон, отложив тушь в сторону. Саша допивал кофе и смотрел в окно.

Я бесшумно проскользнула в свою комнату, закрыла дверь и выдохнула. Внутри всё ещё бурлило от встречи с Кори. Я переваривала каждое его слово, каждый взгляд, каждое движение. Его голос, бархатистый и странный, до сих пор звучал у меня в голове. Его бирюзовые глаза, в которых было что-то древнее и пугающее. И его последние слова: «Если океан захочет тебе открыться».

Я не знала, могу ли рассказать об этом друзьям. Вспомнила их лица - Кирилл бы начал паниковать и вызывать вра-

чей, Даня бы воспринял это как приключение и полез в воду первым, а Кира просто посчитала бы меня сумасшедшей. Нет. Пока я не выясню больше, лучше промолчать. Я выбрала второй вариант: разобраться самой, а потом уже решать, стоит ли посвящать остальных.

Я нашла аптечку, благо взяла её с собой в дорогу, предусмотрительно положив в рюкзак. Открыла её, достала перекись водорода, вату и пластырь. Ссадины оказались не такими глубокими, как я думала, - Кори не слишком сильно впился, просто задел кожу. Я быстро обработала раны, поморщившись от жжения, и заклеила их пластырями. С первого взгляда было незаметно. Хотя бы это.

Когда я спустилась на первый этаж, ребята уже сидели за большим круглым столом. Они завтракали - Дима накрыл на всех, как всегда идеально, и даже успел расставить тарелки и кружки. Вика и Алена переключились с фильма на еду, Кира отложила телефон, Саша уже доедал свой бутерброд.

Я сделала шаг вперёд, и все головы повернулись ко мне. Десятки глаз упёрлись в мой мокрый вид, и я почувствовала, как заливаюсь краской.

Кирилл побледнел. Его лицо стало почти таким же белым, как скатерть на столе. Он поднялся с места, явно собираясь подойти ко мне и начать выяснять, почему я мокрая и где я была, но я быстро подняла руку, останавливая его.

- Всё хорошо, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Просто искупалась.

Даня, наоборот, расплылся в улыбке. Его карие глаза загорелись, и он вскочил с места, направляясь ко мне.

- О, Юлька купалась! - воскликнул он радостно. - Как водичка? Народ, после завтрака идём плавать с аквалангом! Я нашёл одного знакомого, туда час ехать, зато водичка чистая. Ух! - он потёр руки, предвкушая приключение.

- Какого такого знакомого? - Кирилл нахмурился, скрепя руки на груди. - У тебя этих знакомых полмира?

- Да подумаешь, - фыркнул Даня, ничуть не смутившись. - Я же не виноват, что я гиперактивный и люблю находиться в обществе. Не то что некоторые, - он многозначительно посмотрел на Кирилла.

- Одиночество тоже бывает полезным, - спокойно вставил Дима, поддерживая друга. Он отпил кофе и добавил: - Иногда лучше побыть наедине с собой, чем постоянно искать приключений.

- Ну, вы и зануды, - буркнул Даня, но в его голосе не было злобы.

Саша только закатил глаза, глядя на эту перепалку. Он, как и все, уже устал от бесконечных споров Дани и Кирилла. Они были как две противоположности, которые вечно сталкивались лбами. Один - живой и импульсивный, другой - спокойный и рассудительный. И между ними всегда была я.

Кстати, об этом. Я посмотрела на Кирилла и заметила, как его взгляд изменился. Он смотрел на меня и Даню, и в его серых глазах мелькнула тень, которую я не могла прочи-

тать. Ревность? Боль? Или просто усталость? Он отвернулся и молча пошёл на кухню, взяв с собой пустую чашку.

- Мне надо переодеться, - сказала я и быстро скрылась в комнате.

Я сняла мокрую футболку и шорты, надела лёгкое белое платье, которое взяла специально для таких тёплых дней. В нём я чувствовала себя свободнее, легче. Поправила волосы, расчесала их и бросила взгляд на кулон - он по-прежнему висел у меня на шее, и я рефлекторно коснулась его пальцами.

- Ты не даёшь мне покоя, - прошептала я ему. - Что ты такое? И кто этот Кори?

Кулон молчал, но под пальцами чувствовалось его едва ощутимое тепло.

Я вышла к ребятам и снова села за стол. На меня тут же накинуся Даня.

- Ну чего, Юль? - он пододвинулся ближе, сверкая карими глазами. - Ты согласна? Только представь: дно океана, рыбки под боком, кораллы, медузы медленно передвигаются, водоросли щекочут ноги. А? - он подмигнул, и я невольно улыбнулась.

- В принципе можно, я не против, - ответила я, и он тут же обнял меня, чуть не сдавив рёбра.

- Супер! - воскликнул он так громко, что все вздрогнули. - Ты лучшая!

Он наклонился и поцеловал меня в щёку. Простой дружеский поцелуй, который ни о чём не говорил. Но когда он от-

странился, я заметила, что Кирилл, стоящий на кухне с чашкой в руках, напрягся. Его пальцы сжали ручку так сильно, что побелели костяшки. Он отвернулся и сделал вид, что занят чем-то на столе.

Даня же, не заметив этого, уже повернулся к остальным:

- Народ! После завтрака выезжаем! Я договорюсь со своим знакомым.

- А ты у нас мнение не спросишь? - подала голос Кира, отрываясь от телефона. - Может, мы против.

Я знала Киру. Днём она терпеть не могла любые авантюры, особенно те, которые предлагал Даня. Ей нравилось сидеть дома, уткнувшись лицом в телефон, пока на улице светило солнце. Только к вечеру в ней просыпалась бунтарка, которая жаждала приключений. Но сейчас, в одиннадцать утра, она была не в том настроении.

- Да ладно вам! - Даня не сдавался. - Будет весело, я вам гарантирую.

Дима скрестил руки на груди и смотрел на друга с выражением, которое я называла «самая сложная задача». Он обдумывал предложение, взвешивал риски и выгоды, и было видно, что он не горит желанием ехать в такую рань куда-то. Но он промолчал.

Даня, не дожидаясь ответа, отошёл в другую комнату, доставая телефон и набирая номер своего знакомого. Я слышала, как он возбуждённо говорил о нас, о том, что нас восемь человек, о ценах и времени.

Я вздохнула, наконец села за стол рядом с ребятами. Алена протянула мне кружку зелёного чая. Я отхлебнула и почувствовала, как тепло разливается внутри. Мятный вкус с лёгкой кислинкой лимона - Кирилл всегда знал, что я люблю. Он успел заварить его, пока я переодевалась. Я улыбнулась в кружку.

За столом повисла тишина. Саша спокойно доедал свой бутерброд, Вика и Кира пили кофе с шоколадными булочками, Алена смотрела в окно, погружённая в свои мысли. Дима сосредоточенно помешивал свой чёрный кофе. Было странно - обычно за завтраком все разговаривали, шутили, спорили. А сегодня тишина висела в воздухе, тяжелая и тягучая, как туман над заливом.

Я чувствовала, как сгущается напряжение. Кирилл и Даня куда-то опять вышли, и я не знала, где они и о чём говорят. Мои пальцы сжали кружку, и я сделала ещё один глоток, пытаясь успокоиться.

- Юль, с тобой всё нормально? - вдруг спросила Вика, посмотрев на меня своими голубыми глазами. Она была внимательнее, чем казалось.

- Да, всё хорошо, - улыбнулась я слишком быстро. - Просто не выспалась.

Она не поверила, я видела это по её взгляду. Но не стала настаивать. Только кивнула и снова вернулась к своей чашке.

Я посмотрела в окно. За ним простирался океан - спокойный, серебристый, манящий. Там, в его глубине, ждал Кори.

И я чувствовала, что он не оставит меня в покое.

Я не знала, что принесёт этот день. Не знала, что аква-ланг и встреча с Даниным знакомым обернутся чем-то гораздо большим, чем простое плавание. И не знала, что выбор, который мне предстоит сделать, будет стоять между двумя мирами.

Я просто пила чай и смотрела на океан.

А он смотрел на меня в ответ.

5 Глава

Дорога до места заняла не больше десяти минут. Мы быстро домчались до большого песчаного пляжа, где нас уже ждали двое здоровенных мужиков в специальных костюмах. Они стояли у кромки воды, держа в руках маски и трубки, и выглядели так, будто занимаются этим уже много лет.

Дима вышел из машины первым, окинул взглядом пляж и нахмурился. Здесь было полно людей - кто-то загорал на полотенцах, кто-то плескался у берега, дети строили замки из песка. Совсем не то место, где можно спокойно нырнуть в глубину.

- Ты с ума сошёл? - Дима резко повернулся к Дане. - Мы по-твоему будем тут нырять? Среди всех этих людей?

Даня лишь ухмыльнулся, явно наслаждаясь его реакцией.

- Спокойно, Димыч. Сейчас лодка приедет, и нас отвезут в специальное место. Открытый океан, - сказал он с энтузиазмом. - Там вода чистая, прозрачная, и можно лицезреть всяких рыбок, морских звёзд, кораллы. Всё как ты любишь - научно и познавательно.

Дима открыл рот, чтобы возразить, но Даня уже схватил его и Сашу за руки и потащил к небольшому судну, которое только что причалило к берегу. Двое мужиков в костюмах двинулись следом, а я и остальные пошли за ними.

У самого трапа нас встретил третий мужчина - лысый, с

проколотыми ушами и смешной пиратской шляпой на голове. Он улыбался во весь рот, явно получая удовольствие от своей роли.

- Добрый день! Вас встречает капитан корабля, - представился он, театрально приложив руку к груди. - Можете звать меня Карел.

Я перевела взгляд на первого из мужиков - бородатого, с добрыми глазами. Он поправил свою бороду и кивнул.

- А я просто Миша.

Второй, лысый, но с усами, сухо добавил:

- Вася.

- Что за чудо-команда, - тихо пробормотал Дима. - Карел, Миша, Вася... Это у вас псевдонимы такие? Или полные имена?

Карел громко расхохотался.

- Конечно, клички, дружище! Залезайте за борт, детишки, сейчас будем веселиться!

Дима пожал плечами и первым поднялся по лестнице. Мы потянулись за ним.

Когда все оказались на палубе, Вася указал на кучу снаряжения, сложенного у борта.

- Я подготовил для вас костюмы, акваланги и прочую фигню, - сказал он, кивая на груды резины и трубок. - Забирайте. Если что не получится - идите к Мише.

- А что сразу к Михе? - возмутился Миша. - Идите лучше к Карелу!

- Что значит «к Карелу»? Все вопросы к Дане, это его идея! - вмешался капитан, указывая на нашего друга.

Они заспорили втроём, перекрикивая друг друга, и я видела, как Даня с трудом сдерживает смех, наблюдая за этим цирком.

- Ну, команда, - тихо сказал Кирилл, качая головой. - Надеюсь, они хоть плавать умеют.

С горем пополам мы наконец отчалили от берега. Двигатель загудел, лодка набрала скорость, и ветер ударил в лицо, развевая волосы. Мы стояли у борта, глядя, как удаляется берег и как вокруг нас разливается бесконечная синева.

Через пятнадцать минут мы уже были в центре голубого простора. Солнце светило ярко, вода казалась прозрачной, и я видела дно - песок, водоросли, редкие рыбы. Было жарко, даже слишком. Миша и Вася уже начали жаловаться, вытирая потные лбы и мечтая о прохладной тени. Лишь Карел сохранял бодрость духа, он держал руль и периодически странно хохотал, как заправский пират из старого фильма.

- Ну что, школота, готовы? - крикнул он, блестя глазами. - Надеваем костюмы и в путь!

Мы молча начали натягивать на себя снаряжение. Костюмы были плотными и неудобными, маски давили на лицо, но я старалась не думать об этом. Внутри росло странное волнение - будто я знала, что сегодня произойдёт что-то важное.

Когда все были готовы, Даня первым подошёл к краю лодки.

- Ну, погнали! - крикнул он через трубку и, сделав шаг, нырнул в воду.

Дима хотел ещё что-то сказать, но вместо этого просто вздохнул и последовал за ним. Саша и Кирилл нырнули следом, за ними Алена. Вика и Кира замерли у борта, глядя на воду с явным страхом. Я видела, как они сжимали поручни, как побелели их костяшки.

- Давайте, я с вами, - сказала я, подходя к ним. - Я буду рядом, держать за руки, если что.

Кира переглянулась с Викой, и они медленно кивнули. Мы втроём встали на край, взялись за руки и одновременно шагнули в воду.

Мир под водой был совершенно другим. Тихим, глубоким, наполненным светом и движением. Солнечные лучи пробивались сквозь толщу воды, раскрашивая всё вокруг в золотисто-зелёные тона. Рыбы проплывали мимо, не обращая на нас внимания. Водоросли колыхались, как волосы спящих великанш. Я видела кораллы - яркие, причудливые, похожие на инопланетные цветы.

Я так увлеклась, что не заметила, как остальные отделились. Вика и Кира ушли вперёд, держась за руки, а я осталась чуть позади, рассматривая огромную морскую звезду, прилепившуюся к камню. Она была фиолетовой, почти светящейся, и я хотела рассмотреть её поближе.

Но что-то заставило меня поднять голову.

За стеной подводной пещеры, в тени, я заметила движе-

ние. Сначала я подумала, что это рыба - крупная, быстрая. Но нет. Это было нечто иное. Я пригляделась и замерла.

Это был Кори.

Он плыл у самого дна, грациозно и быстро, не замечая меня. Вместо ног у него был длинный хвост, переливающийся голубым и серебряным; чешуя блестела в лучах солнца, проникающих сквозь воду. Я замерла. Кровь отлила от лица, сердце пропустило удар.

Он был русалом.

Я распахнула рот от шока, и кислородная трубка чуть не выскользнула. Я едва успела прижать её обратно, продолжая следить за ним. Кори направлялся к лодке, которая отбрасывала тень на воду. Он подплыл к самому дну судна, и вдруг начал его толкать. Сначала слегка, затем сильнее. Корабль начал качаться, сначала медленно, потом всё быстрее.

Я видела, как наверху забегали Карел, Вася и Миша. Вода вокруг лодки поднялась волнами, и я услышала приглушённые водой крики. Карел орал что-то истерично, хватаясь за руль. Миша и Вася бегали по палубе, пытаясь понять причину этого странного шторма.

Ребят не было видно - они ушли дальше, к другим кораллам. Я осталась одна. И я знала, что должна остановить Кори.

Я рванула вперёд, работая руками и ногами. Вода казалась гуще, тяжелее, но я плыла, не думая об усталости. Когда я приблизилась к нему на расстояние вытянутой руки, Кори остановился. Он поднял голову и посмотрел на меня.

Его бирюзовые глаза смотрели прямо в мои, и в них не было удивления.

Я могла видеть его полностью. Его хвост переливался серебряными искрами, чешуя была плотной и блестящей. Он был не человеком. И этим всё было сказано.

- Что ты делаешь? - спросила я через трубку. Я не знала, услышит ли он меня, но он ответил. Его голос звучал у меня в голове - как будто он говорил не голосом, а мыслями.

- Вы приплыли не в то место, - сказал он жёстко и холодно.
- Вам лучше уплыть, иначе будет хуже.

- Не в то место? - я растерялась. - Это какое?

Он молчал, смотря на меня с тем же серьёзным выражением. Его лицо было непроницаемым. Он даже не испугался, что я увидела его сущность. Будто так и должно быть.

- Понятно, - проговорила я, чувствуя, как в груди закипает злость. - Это угроза?

- Предупреждение, - ответил он сухо, а затем резко развернулся и уплыл в глубину. Его хвост мелькнул в последний раз, и он исчез в тени пещеры.

Я смотрела ему вслед, не в силах пошевелиться. Он был русалом. Русалом. Значит, русалки существуют на самом деле. И этот кулон на моей шее... что же тогда он значит?

Я машинально коснулась его, но камень не светился, как в прошлый раз. Он был холодным и мёртвым, как обычная безделушка. Я сжала его в ладони, но ничего не произошло.

Я вынырнула на поверхность и сразу поплыла к лодке. Ды-

шать было трудно - не от усталости, а от потрясения. Когда я ухватилась за лестницу, меня уже ждали. Ребята стояли на палубе, и все смотрели на воду. Криков больше не было - только тревожное молчание и мокрые лица.

Даня и Кирилл заметили меня одновременно. Они подбежали к борту, протягивая руки.

- Ты где была? - выдохнул Кирилл, и в его голосе слышалась настоящая паника. - Мы думали, ты утонула.

- Я просто уплыла в другую сторону, - соврала я, выбираясь на палубу. - Засмотрелась на рыбок.

Кира стояла чуть поодаль. Её лицо было бледным, как полотно.

- Ты нас напугала, - сказала она, и голос её дрожал. - Мы искали тебя везде. Я думала, что всё... что мы тебя потеряли.

- Всё нормально, - повторила я, обнимая её. - Со мной всё хорошо.

Дима и Саша переглянулись. По их лицам было видно, что они тоже испугались. Даже обычно невозмутимый Дима выглядел встревоженным.

- Слава богу, - выдохнул Саша, проведя рукой по лицу.

Я оглянулась и заметила Вику. Она лежала на скамейке, бледная и растрёпанная, а Алена сидела рядом с ней и что-то тихо говорила, поглаживая её по голове. В руках у Алены был блокнот, которым она махала над сестрой, пытаясь остудить её.

- Что с Викой? - спросила я, подходя ближе.

- Ей стало плохо, - сказал Дима, подходя сзади. - Она сильно испугалась за тебя. Когда мы вынырнули, а тебя не было, она начала паниковать. Потом ещё эти толчки, лодка качалась... у неё голова закружилась.

Я подошла к Вике и наклонилась над ней. Она приоткрыла глаза и, увидев меня, мгновенно села.

- Юля! - она обняла меня со всей силы, и я почувствовала, как дрожат её руки. - Ты жива!

- Я здесь, - мягко сказала я, поглаживая её по спине. - Всё хорошо. Я просто уплыла.

Алена тоже подошла, и мы втроём обнялись. Я чувствовала их тепло, их страх, их облегчение. И на секунду мне стало стыдно за свою ложь.

- Что это было, чёрт возьми? - раздался голос Василия. Он стоял у борта, злой и растерянный. - Кто толкал лодку?

Кирилл и Даня пожали плечами. Они явно не знали ответа.

- Понятия не имеем, - ответил Кирилл. - Мы были под водой. Ничего не видели.

- Может, акула? - предположил Саша.

- Акулы здесь не водятся, - отрезал Дима, закатывая глаза. - Это что-то другое.

Карел снял свою пиратскую шляпу и со злостью кинул её на палубу. Он начал пинать её ногой, бормоча что-то неразборчивое. Я видела, как он зол и испуган одновременно.

- Всё! - рявкнул Миша, глядя на капитана. - Уплываем

нахрен отсюда. И больше сюда ни ногой.

Карел только вздохнул, подошёл к рулю и начал разворачивать судно.

- Больше сюда рыбу ловить не будем, - бормотал он себе под нос. - Ни за какие деньги.

Миша и Вася согласно закивали.

Пока парни отошли в сторону и начали обсуждать случившееся, я осталась с девочками. Мы стояли в обнимку, и я чувствовала, как дрожь постепенно отступает.

- Я так испугалась, - прошептала Вика. - Думала, тебя утащило течением.

- Всё хорошо, - снова повторила я. - Я здесь.

Я смотрела на воду, которая теперь казалась спокойной и безмятежной. Но я знала, что там, в глубине, скрывается тайна. И я была единственной, кто знал правду.

Я не могла рассказать им. Не сейчас. Они бы не поняли. Или, что хуже, они бы поверили и испугались ещё больше.

Я повернулась к океану, смотря на него насторожённо.

6 Глава

Когда лодка наконец причалила к берегу, я выдохнула с таким облегчением, будто весь день не дышала. Мы быстро выбрались на сушу, кто-то спотыкался, кто-то тяжело опирался на поручни. Нервы были на пределе - сегодняшнее приключение далось нам всем нелегко.

Вика и Алена первыми побежали в сторону дома, даже не оборачиваясь. Их светлые волосы развевались на ветру, и я видела, как Вика всё ещё держится за сестру, будто боится упасть. Дима, как самый ответственный из нас, направился следом за ними - наверное, чтобы убедиться, что с ними всё в порядке и они не натворили глупостей.

Мне не хотелось идти домой. Тело гудело от усталости, но внутри всё ещё кипело от пережитых событий. Я видела Кори. Я видела его хвост. Он был русалом. И этот кулон на моей груди... что-то с ним было не так. Я чувствовала, что он связан с этим миром, но пока не понимала, как именно.

Даня что-то весело обсуждал с Васей и Карелом у самой воды. Я слышала его звонкий смех и жестикуляцию - он явно рассказывал что-то забавное, пытаюсь разрядить обстановку. Саша и Кира направились к дому, о чём-то громко споря. Кира что-то доказывала, размахивая телефоном, а Саша только закатывал глаза и кивал, не вникая в суть.

Я же осталась на берегу, свернула в сторону, где было

меньше людей, и опустилась на тёплый песок прямо у самой кромки воды. Волны набегали на мои ступни, оставляя после себя влажные следы, и я смотрела на небо. Солнце стояло высоко, светило ярко и беспощадно, обжигая кожу. По времени было около двух часов дня - вечер ещё не скоро, а я уже чувствовала себя выжатой как лимон.

Я сидела, перебирая в мыслях события последних двух дней, и не заметила, как рядом со мной кто-то сел. Я повернула голову и увидела Кирилла. Он ничего не говорил, просто опустился на песок рядом со мной и тоже поднял голову к небу. Голубое, с редкими облаками, оно казалось таким спокойным и безмятежным - полная противоположность тому хаосу, что творился у меня внутри.

Между нами повисла тишина. Но она не была тяжёлой или неловкой. Скорее, уютной, как тёплый плед в холодный вечер. Мы просто сидели рядом и смотрели в одну сторону, и мне казалось, что слова здесь не нужны.

Прошло несколько минут. Может, пять, может, десять. Я не считала. Кирилл наконец заговорил, и его голос прозвучал мягко, но с едва уловимой тревогой:

- Я так испугался, когда ты не выплыла, - сказал он, и я почувствовала, как его взгляд остановился на мне. - Ты где была?

Я вздохнула. Я знала, что этот вопрос рано или поздно прозвучит. И я уже приготовила ответ - тот, который звучал правдоподобно.

- Я же сказала, - ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Случайно течением уплыла в другую сторону.

Он молчал несколько мгновений. Я чувствовала, как он изучает меня, как его серые глаза пытаются прочесть правду на моём лице. А я не могла ему её рассказать.

- Там не было течения, - сказал он сухо.

Я промолчала. Потому что не знала, что ответить. Потому что врать ему было тяжелее, чем кому-либо другому. Мы оба смотрели на небо, не решаясь посмотреть друг на друга.

- Так и будешь молчать? - спросил он, и я наконец повернулась к нему.

Его серые глаза сияли на солнце - ярко, пронзительно, как серебро в лучах. Я всегда задумывалась, глядя в них, о том, что они напоминают туман. Тот самый владивостокский туман, в котором невозможно ничего разглядеть, но который затягивает своей загадочностью. Он был необычным. И в этом была его тайна.

Я тоже посмотрела на него. Наши взгляды встретились - голубые глаза и серые, вода и туман. Красивое сочетание. В этот момент я почувствовала, как внутри меня что-то дрогнуло.

- А что говорить? - проямлила я, отводя взгляд первой.

Он вздохнул, и я слышала, как в этом выдохе смешались усталость и грусть. Он выглядел таким измотанным, будто на его плечах держались все проблемы этого мира. Его широкие плечи слегка опустились, и я заметила тени под глаза-

ми. В этот момент мне безумно захотелось его обнять. Он выглядел слишком милым, слишком уставшим, слишком... своим.

- Что-то не так? - заметил мой странный взгляд Кирилл. Я покачала головой.

- Нет-нет, всё хорошо, - соврала я снова. - Просто задумалась.

Он отвернулся, и я последовала его примеру. Мы оба смотрели на линию горизонта, и между нами снова повисла та самая тишина. Спокойная, приятная, не требующая слов. Мне казалось, что мы общаемся взглядами - без единого звука. И это было прекрасно.

Но внутри меня что-то тянуло в сон. Все эти события за несколько дней вымотали меня до предела. Я чувствовала себя уставшей не только физически, но и морально. У меня не было никого, с кем я могла бы поделиться. Кто бы мне поверил? Русалки, магические кулоны, странные предупреждения... даже я сама с трудом верила во всё это.

Я не заметила, как моя голова опустилась на плечо Кирилла. Я просто устала держать её прямо. Чувствовала, как его плечо - тёплое, надёжное - принимает мою тяжесть. Он слегка напрягся, не ожидая такого жеста, но через мгновение расслабился. Я прикрыла глаза, чувствуя, как усталость накрывает меня с головой.

Он смотрел на моё лицо, и я чувствовала его взгляд, даже не видя его. Он понял, что я хочу спать. Молча, не говоря

ни слова, он обнял меня за плечи - мягко, нежно, будто боялся разбудить. Я чувствовала себя в безопасности, как будто меня укрыли тёплым пледом. Его объятия были такими тёплыми и надёжными, что я невольно улыбнулась.

И уснула.

Кирилл заметил, как моё дыхание стало ровным и глубоким. Он сидел неподвижно ещё несколько секунд, а затем аккуратно подхватил меня на руки. Я почувствовала, как мир вокруг закачался, но не проснулась - только прильнула к нему ближе. Он понёс меня через весь пляж, и я слышала, как ветер шелестит в его волосах, как кричат чайки где-то вдалеке.

В доме было на удивление тихо. Никто не орал, не разбивал посуду, не спорил - такая тишина бывает только когда все устали до предела. Я сквозь сон слышала, как он заходит внутрь, как скрипят половицы под его ногами.

В гостиной Саша и Дима играли в приставку, сидя в наушниках. Они были так увлечены, что даже не заметили, как Кирилл прошёл мимо с моим безвольным телом в руках. Остальные, скорее всего, разошлись по своим комнатам - отдохнуть от безумного дня и Даниных идей.

Моя комната находилась на втором этаже. Кирилл поднялся по лестнице осторожно, чтобы не разбудить меня. Я чувствовала, как он старается ступать бесшумно, как его руки держат меня крепко и одновременно бережно. Он занёс меня в комнату, аккуратно опустил на кровать и укрыл мяг-

ким розовым пледом.

Окна в моей комнате выходили на океан. Сейчас он был спокойным и умиротворённым - ни намёка на ту бурю, что мы пережили. Комната была небольшой: кровать у стены, белый шкаф, тумбочка с моими вещами. Всё просто и по-домашнему уютно.

Кирилл сел на краешек кровати и посмотрел на меня. Я притворялась спящей, но чувствовала его взгляд. Он смотрел на моё лицо, затем в окно, снова на меня. В его взгляде было что-то, чего я не могла прочесть - печаль, забота или, может быть, сожаление.

Через несколько минут он встал и тихо вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь.

Я открыла глаза, когда услышала, как его шаги затихают в коридоре. Провела рукой по кулону - он был холодным. Как и в прошлый раз. Я сжала его в ладони, но ничего не произошло.

- Что же ты такое, - прошептала я.

Кулон молчал.

К вечеру все немного пришли в себя. Мы собрались в гостиной - кто-то сидел на диване, кто-то на полу. Я успела отдохнуть и чувствовала себя чуть бодрее, хотя груз тайны всё ещё давил на плечи.

Даня влетел в комнату с радостной улыбкой, и я сразу поняла - сейчас будет очередная гениальная идея.

- Народ! Новая идея! - воскликнул он, широко раскинув

руки. - Завтра утром, я уже договорился, мы идём кататься на яхте! Она такая огромная, вы не представляете! Там есть бар, будет много алкоголя и танцев. Я всё подготовлю, вам останется только прийти!

Я видела, как его глаза горят энтузиазмом. Он был как ребёнок, которому подарили самую большую игрушку в мире.

- Тебе сегодняшнего дня не хватило? - сухо спросил Дима, откладывая геймпад. Его зелёные глаза смотрели на Даню с лёгким раздражением.

- Мы чуть не утонули, - поддержал его Кирилл. Он сидел в кресле, скрестив руки на груди, и выглядел так же устало, как и я.

- Юля чуть на тот свет не отправилась, - серьёзно добавила Кира. Она сидела рядом со мной и смотрела на Даню с осуждением.

- Ну не утонула же, - отмахнулся Даня. - Юля у нас взрослая умная девочка.

- А мне нравится, - неожиданно вставила Алена. - На яхте по крайней мере не надо нырять с аквалангом.

- Вот! - Даня подмигнул ей. - Наш человек!

Я видела, как Кирилл переглянулся с Димой. Они явно были против, но спорить с Даней было бесполезно - он всё равно сделал бы по-своему.

Даня подошёл ко мне, сел рядом и закинул руку на мои плечи, притягивая к себе.

- Юлечка, - сказал он, наклоняясь к моему уху, - ты же

согласна? Ты же мой ангел.

Его дыхание касалось моего виска, а карие глаза смотрели с такой мольбой, что я невольно улыбнулась.

- Ну, можно, - ответила я тихо. - Я не против. Там хотя бы не надо нырять, как и сказала Алена.

Даня взревел от радости и сгрёб меня в свои сильные объятия, прижимая к себе. Он целовал меня то в макушку, то в висок, и я чувствовала, как его руки сжимали меня сильно и требовательно, как он всегда делал.

Я перевела взгляд на Кирилла. Он сидел неподвижно, глядя на нас. Его серые глаза потемнели, и я видела, как напряглись его широкие плечи. Он отвернулся, посмотрел в окно - и в этом движении было столько боли, что мне стало грустно.

Даня отпустил меня и уже начал обсуждать с остальными детали завтрашней поездки, громко и весело перебивая всех. А я осталась сидеть на диване, сжимая в руках холодный кулон и думая о том, как неправильно всё это.

Я не знала, что чувствую к ним обоим. И это было хуже всего.

7 Глава

Вечер опустился на Владивосток мягко и незаметно, сменив дневную жару на прохладный бриз с океана. Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в розово-золотые оттенки. Мы готовились к выходу, и в доме стояла привычная предпраздничная суета.

Даня метался между комнатами и улицей — выбегал, возвращался с пакетами, снова исчезал, а затем появлялся с бутылками, в которых плескалась прозрачная и разноцветная жидкость. Он был похож на взбудораженного муравья, который тащит всё, что может, к своему муравейнику.

Саша и Кирилл сидели на диване в гостиной, молча наблюдая за этим спектаклем. Их лица выражали лёгкое недоумение, смешанное с усталостью — они давно привыкли к Даниной гиперактивности, но каждый раз удивлялись его энергии заново.

На кухне Дима колдовал над закусками. Он нарезал сыр, овощи, раскладывал на тарелки оливки и канapé. Все знали, что у Дани всегда находятся напитки с большим процентом спирта, поэтому Дима старался сделать хотя бы что-то съедобное, чтобы никто не пил на пустой желудок.

В комнате девочек тоже кипела жизнь. Алена стояла перед зеркалом, перебирая купальники и платья. Она перемерила уже пять вариантов, и каждый раз недовольно морщи-

ла нос, откладывая его в сторону. Её блондинистые волосы были аккуратно уложены, и она постоянно поправляла их.

— Ну что ты копаешься? — бросила ей Вика, сидя на краю кровати. Она уже выбрала своё короткое нежно-фиолетовое платье с блёстками, которое мягко переливалось при каждом движении. К нему прилагались милые босоножки на небольшом каблуке. Она выглядела как фея из старого фильма.

— Я не могу найти идеальный топ, — жалобно протянула Алена.

— Ты уже пять раз сказала, что нашла, — усмехнулась Вика. — Просто возьми белый, он ко всему подходит.

Алена вздохнула, но всё же надела белый топ с рукавами и короткую юбку. Взглянула на себя в зеркало — и осталась довольна.

Кира уже накрасилась: яркие стрелки, блестящие губы, чёрные тени, делающие её карие глаза выразительными и глубокими. Она надела короткое платье огненного цвета и туфли на высоком каблуке. Она выглядела как рок-звезда, и от неё исходила уверенность, которую я всегда в ней ценила.

Я тоже нарядилась. На мне было короткое блестящее голубое платье, которое искрилось как поверхность океана при лунном свете. Туфельки на маленьком каблуке — чтобы танцевать, но не устать. Рыжие волосы я распустила, и они волнами падали на плечи. На груди, под платьем, висел кулон — я не могла снять его, даже когда хотела забыть о его су-

ществовании. И сейчас он лежал почти незаметно, спрятанный под тканью.

— Ты готова? — спросила Вика, подходя ко мне.

— Да, — ответила я, стараясь улыбнуться. — А ты выглядишь потрясающе.

Она покраснела и благодарно улыбнулась.

Парни собрались быстрее всех. У них, как обычно, кроме шорт и футболок, ничего не было. Я заметила, что Кирилл надел тёмно-синюю рубашку — редкость для него. Он выглядел в ней более взрослым, серьёзным. Даня же остался верен себе — яркая гавайская рубашка с цветами, шорты и кеды. Саша и Дима не стали выделяться — просто джинсы и футболки.

Мы отправились к месту, где должна была причалить наша яхта. Это было скрытое от глаз место, небольшой пирс за старыми складами. Когда мы подошли, я увидела её — двухэтажную, белую, с яркими огнями, которые отражались в тёмной воде. Она выглядела как небольшая плавучая вечеринка.

И когда мы поднялись на борт, я узнала капитана.

— Здравова, юнга! — крикнул Карел, широко улыбаясь. — Привет, залетайте! Сейчас начнётся веселье!

С ним были Миша и Вася, которые тоже радостно кивнули нам.

— Ты же говорил, у тебя много знакомых, — с усмешкой заметил Дима, поправляя очки. — А тут уже знакомые лица.

— Ну, они самые лучшие знакомые, понимаешь? — оправдался Даня, разведя руками.

Саша рассмеялся, Кира закатила глаза.

Мы поднялись на борт. Яхта была шикарной — белые кожаные диваны, столики, барная стойка и даже диско-шар, который покачивался под потолком. Карел быстро развернул судно и повёл нас в открытое море.

Когда мы остановились в тихой бухте, окружённой лишь водой и небом, Даня хлопнул в ладоши.

— Ну, добро пожаловать! — сказал он. — Предлагаю сразу выпить!

Он первым направился к бару, где уже сидел Миша в роли бармена. Тот ловко смешивал напитки, создавая разноцветные коктейли. Даня взял ярко-жёлтый с переливами на оранжевый — апельсиновый взрыв, как он его назвал. Саша и Кирилл заказали по «Голубой лагуне». А Дима, как всегда, остался верен себе — взял обычную холодную колу.

— Ну а кто вас потом по домам повезёт? — сказал он, когда я спросила его. — Кто будет следить, чтобы вы глупостей не натворили?

Я только улыбнулась и взяла розовый коктейль с ягодным вкусом. Алена и Вика тоже выбрали что-то яркое, а Кира взяла красный напиток, под стать своему платью.

Вася уже включил музыку — громкую, ритмичную, и зажгёт диско-шар. Яхта превратилась в ночной клуб. Разноцветные огни кружились по палубе, шарики отражались на

лицах, создавая атмосферу праздника и свободы.

Мы танцевали. Вся компания — кто-то лучше, кто-то хуже, но все веселились. Карел и Вася тоже присоединились, оставив Мишу за баром. Тот тихо подпевал, потягивая что-то из своей бутылки.

Яхта слегка покачивалась на волнах, и мне казалось, что мы плывём не по воде, а по свету. Я забыла о Кори, о кулоне, о страхах и вопросах. Я просто танцевала, чувствуя ритм, чувствуя музыку внутри себя. Это было то, ради чего я жила — движение, свобода, секунды, когда мир сужается до одного бита.

Мы кричали песни, смеялись, обнимались. Даня кружил Алену, а Вика и Кира танцевали друг с другом, хохоча и поднимая руки к небу. Даже Дима улыбнулся, наблюдая за нами.

Но через час я начала уставать. Ноги гудели, голова кружилась от музыки и коктейля. Я отошла к краю палубы, опустилась на мягкий пуфик и выдохнула.

— Круто, да? — раздался голос Дани. Он сел рядом со мной, облокотившись на спинку пуфика.

Я улыбнулась ему.

— Да. Очень. Мне нравится.

— А то! — он усмехнулся и протянул руку, убирая прядь волос с моего лица.

Что-то внутри меня дрогнуло. Я не знала, что это — алкоголь, вечерняя эйфория или что-то другое. Но я сама не заметила, как положила голову ему на грудь. Он сразу начал

гладить меня по голове, и его пальцы были тёплыми и мягкими. Где-то на периферии продолжала играть музыка, смеялись друзья, светил диско-шар.

Но для меня в этот момент существовал только он. Только его руки на моих волосах, его сердце, которое билось ровно и спокойно.

Я подняла голову и посмотрела ему в глаза. Наши лица были так близко, что я чувствовала его дыхание — смесь коктейля и моря.

— Юль, — прошептал он, и в его голосе больше не было прежней наглой самоуверенности. Только тихий вопрос.

Я не ответила. Я просто продолжала смотреть в его карие, почти чёрные в этом свете глаза. Они горели, отражая огни диско-шара.

— Если я сейчас это сделаю... — его голос стал ещё тише, почти на ухо, — не обижайся потом.

И он поцеловал меня.

Сначала поцелуй был нежным, почти осторожным — наши губы только прикасались друг к другу, изучали, привыкали. Я чувствовала вкус его коктейля, тепло его рук, которые легли на мои плечи. А затем всё изменилось. Поцелуй стал более страстным, глубоким, почти грубым. Он кусал мою губу, я — его. Это была битва. Мы словно доказывали друг другу, кто сильнее, кто главнее. Я теряла голову, я тонула в нём, и мне казалось, что это именно то, что мне нужно.

Мы оторвались друг от друга, тяжело дыша. Я смотрела

в его глаза и видела в них отражение своего собственного смятения. Он улыбнулся — той самой наглой улыбкой, от которой я теряла рассудок.

Музыка всё ещё играла. На танцполе ребята продолжали веселиться. Карел что-то кричал Мише, размахивая руками. Вася кружил Алену.

А затем краем глаза я заметила Кирилла. Он стоял у перил, скрестив руки на груди, и смотрел прямо на нас.

Я не могла прочесть его взгляд. В нём смешалось всё: боль, которую я видела отчётливо, и гнев, и ненависть, и предательство, и что-то ещё, что невозможно было выразить словами. Но самое страшное — была боль. Она была сильнее всего остального. И она смотрела на меня через его серые глаза.

Я отпрянула от Дани, будто меня ударило током. Моё тело среагировало раньше, чем мозг осознал, что я делаю. Я смотрела на Кирилла, а он — на меня. Между нами было расстояние в несколько метров, но я чувствовала его как пропасть.

Что я делала? Почему я целую одного, но моё тело и мозг реагируют на другого? Почему мне так больно от одного взгляда Кирилла? Почему его боль отзывается во мне сильнее, чем его поцелуй?

Я запуталась. Полностью и окончательно.

Даня что-то спросил меня, но я не слышала его. Я только смотрела на Кирилла, который медленно отвернулся и пошёл к другому краю палубы, подальше от нас, подальше от

меня.

Я чувствовала, как сердце разрывается на части. Я не знала, что делать. Я хотела побежать за ним, объяснить, что это ничего не значит. Но я не могла. Потому что я сама не знала, значит ли это что-то.

Моё дыхание сбилось. Я сжала кулон на груди — он был холодным, мёртвым. Как и я внутри в этот момент.

Что я натворила?

Я стояла на палубе, чувствуя, как ветер с океана обдувает моё лицо, но не приносит прохлады. Внутри всё горело — от стыда, от растерянности, от той боли, которую я увидела в глазах Кирилла. Он исчез в темноте, оставив после себя только пустоту и чувство, что я совершила непоправимую ошибку.

— Юль? — голос Дани вывел меня из оцепенения. — Ты как? Ты побледнела.

Я повернулась к нему. Он стоял рядом, смотрел на меня с беспокойством, и я видела, как в его карих глазах мелькает тень сомнения. Впервые за всё время нашей дружбы он выглядел неуверенным. Мне захотелось сказать ему что-то, но слова застревали в горле.

— Всё нормально, — выдавила я, но голос дрогнул. — Просто... жарко.

Он не поверил. Я видела это по его лицу. Но вместо того чтобы настаивать, он взял меня за руку и мягко потянул к лестнице, ведущей на второй этаж яхты.

— Идём, — сказал он тихо. — Там тише.

Я позволила увести себя. Ступеньки были скользкими от морской воды, но он держал меня крепко, не давая оступить-ся. На верхней палубе было пусто — только мягкие кресла, барная стойка и тишина, которая казалась громче музыки внизу. Свет от диско-шара сюда почти не проникал, только отблески лунного света играли на воде.

Даня опустил-ся в одно из кресел и потянул меня за собой. Я села рядом, чувствуя, как его рука всё ещё сжимает мою ладонь.

— Рассказывай, — сказал он. Просто. Без давления.

— Что рассказывать? — я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла кривой.

— Юль, я тебя знаю уже три года, — его голос стал серьёзным. — Ты не такая. Что-то происходит. И это не только то, что случилось сейчас.

Я молчала, глядя на океан, который расстилался перед нами бесконечным тёмным полотном. Где-то там, под этой водой, был Кори. Где-то там скрывалась тайна, которую я не могла никому доверить. А здесь, на этой яхте, был Даня, который смотрел на меня так, будто я была единственным человеком в мире.

— Я не знаю, — прошептала я. — Я правда не знаю, что со мной происходит.

Он наклонился ближе, и его рука легла на мою щеку, разворачивая моё лицо к себе.

— Ты можешь мне рассказать, — сказал он. — Что угодно. Я никому не скажу.

В его голосе не было привычной наглой ухмылки, только искренняя забота. И я чуть не сломалась. Мне хотелось выплеснуть ему всё — про Кори, про кулон, про странные события, про то, что я видела под водой. Но я не могла. Потому что если бы я рассказала, он бы либо подумал, что я сошла с ума, либо полез бы в это приключение с головой и мог пострадать.

— Просто... — я вздохнула, — я запуталась. В людях. В чувствах.

Он понял. Я видела, как его лицо стало серьёзным, как в глазах мелькнула тень понимания.

— Ты про Кирилла? — спросил он прямо.

Я не ответила. Но моё молчание было громче любых слов.

Даня опустил руку и откинулся на спинку кресла. На его лице появилась усмешка — та самая, которую я знала, но сейчас она казалась другой. Более горькой.

— Я знал, — сказал он тихо. — Я всегда знал, что между вами что-то есть.

— Ничего нет, — выпалила я слишком быстро.

— Юль, — он повернулся ко мне, и его карие глаза смотрели прямо в мои, — я видел, как ты на него смотришь. И как он смотрит на тебя. Это не просто дружба.

Я хотела возразить, но не могла. Потому что он был прав. Я чувствовала это внутри себя, но боялась признаться даже

самой себе.

— А ты, — я сглотнула, — ты что чувствуешь?

Даня усмехнулся, но в его смехе не было веселья.

— Я люблю тебя, Юль, — сказал он, и в его голосе не было ни грамма сомнения. — Не как друга. Я, наверное, любил тебя с первого дня, когда ты пришла в универ с этим своим дерзким взглядом и рыжими волосами. Ты всегда была той, кто заставлял меня улыбаться. Той, ради кого я готов на любую авантюру.

Я чувствовала, как сердце начинает биться быстрее. От его слов стало жарко, как будто внутри меня разгорался огонь, который я пыталась погасить.

— Я не знаю, что сказать, — прошептала я.

— Можешь ничего не говорить, — он наклонился и взял мою руку в свою. — Просто знай, что я не отступлю. Я буду ждать, сколько нужно.

Я посмотрела на него — такого яркого, такого живого, такого настоящего. Его карие глаза сияли в лунном свете, и я чувствовала, как его тепло передаётся мне через пальцы. В этот момент я забыла о Кирилле, о боли, о смятении. Был только он. И эта секунда.

Я сама не поняла, как наши лица снова оказались близко. Как его руки легли на мою талию, притягивая к себе. Как я чувствовала его дыхание на своих губах.

— Я же говорил, — прошептал он, — не обижайся потом. И снова поцелуй. Этот раз был другим. Он не был сорев-

нованием — он был обещанием. Нежным, тёплым, глубоким. Даня целовал меня так, будто я была его последним шансом в этом мире. Его руки гладили мою спину, и я таяла в его объятиях.

Когда мы отстранились, я смотрела в его глаза и чувствовала, как в груди зарождается что-то новое. Что-то, чего я не чувствовала раньше.

— Ты не пожалеешь? — спросила я шёпотом.

— Никогда, — ответил он без колебаний.

Он притянул меня к себе, и я уткнулась носом в его плечо, чувствуя его запах — море, солнце и что-то своё, родное. Мы сидели так, обнявшись, пока внизу гремела музыка, а наверху над нами сияли звёзды.

Какое-то время спустя я отстранилась, чувствуя, что внутри становится легче. Я не знала, что будет завтра. Не знала, как посмотрю в глаза Кириллу. Не знала, что мне делать с кулоном и тайнами, которые преследовали меня. Но здесь, в объятиях Дани, мне казалось, что всё может быть хорошо.

— Идём вниз? — спросил он, улыбаясь своей привычной улыбкой. — А то нас потеряют.

Я кивнула, и он взял меня за руку, помогая подняться. Мы медленно спустились на нижнюю палубу, где всё так же гремела музыка и танцевали наши друзья.

Как только мы появились, Кира заметила нас и что-то крикнула, но я не расслышала из-за музыки. Алена махала нам рукой, приглашая присоединиться. Вика улыбнулась, а

Саша поднял свой стакан в приветственном жесте.

Я перевела взгляд на то место, где раньше стоял Кирилл. Он всё ещё был там — на противоположном конце палубы, в стороне от всех. Он смотрел на меня. Снова. И в его взгляде я прочитала всё: он видел нас вместе. Видел, как мы спустились, держась за руки. Видел мои растрёпанные волосы и сбившееся дыхание.

В его серых глазах больше не было боли. Только холод. И тихая, ледяная ярость.

Он отвернулся и направился к лестнице, ведущей к каютам.

Я хотела побежать за ним. Хотела остановить его. Но Даня всё ещё держал мою руку, и я чувствовала, как его пальцы сжимают мои, словно напоминая, что я выбрала.

Выбрала ли?

Я стояла на палубе, глядя, как Кирилл исчезает в темноте, и чувствовала, как моё сердце разрывается на две половины.

Одна — с Даней, его теплом и обещаниями.

Другая — с Кириллом, его туманными глазами и болью, которую я причинила.

— Пойдём потанцуем? — спросил Даня, наклоняясь к моему уху.

Я кивнула, позволяя увести себя в центр танцпола. Музыка обняла меня, движения стали привычными, автоматическими. Но внутри я чувствовала пустоту.

Я танцевала с Даней, смеялась, кружилась. Но где-то глу-

боко в душе я знала, что это не конец. Что самое сложное
впереди.

И я молилась, чтобы утром я проснулась с ответом.

8 Глава

Я проснулась оттого, что солнечный свет бил прямо в глаза сквозь неплотно задёрнутые шторы. Голова раскалывалась так, будто внутри неё поселился маленький отбойный молоток, который упорно долбил по вискам. Я застонала и прикрыла глаза ладонью, пытаясь вспомнить, как вообще оказалась в своей кровати.

Вечерняя вечеринка на яхте всплывала в памяти обрывками: музыка, танцы, разноцветные огни диско-шара, поцелуй с Даней... А потом его взгляд, боль в серых глазах. Я поморщилась — не от головной боли, а от того, что внутри снова заныло, напоминая о том, что я предпочла бы забыть.

Как я добралась до дома, я не помнила совсем. Кто-то явно притащил меня сюда и уложил в кровать. Кто бы это ни был — спасибо ему огромное. Я с трудом села, ощущая, как каждый мускул протестует против движения. Вчерашний алкоголь и танцы до упаду дали о себе знать.

Я заставила себя встать, доковыляла до ванной и включила холодную воду. Душ помог — не сразу, но постепенно головная боль начала отступать. Я стояла под струями воды, позволяя им смывать остатки вчерашнего дня, и пыталась привести мысли в порядок.

Когда я вышла из душа, чувствовала себя почти человеком. Натянула простые шорты и майку, расчесала влажные

рыжие волосы и спустилась вниз.

На кухне было тихо. Только Дима сидел за столом с чашкой горячего кофе, уткнувшись в телефон. Он выглядел бодрым и свежим — единственный из нас, кто вчера не приоткрылся к алкоголю. Он даже не заметил моего появления, просто сосредоточенно листал что-то на экране.

Я тяжело опустилась на стул, положила голову на сложенные руки и тихо застонала.

— Ты первая, — нарушил молчание Дима, отрываясь от телефона. — Остальные ещё спят.

— Я чувствую себя так, будто пила всю ночь, — просто-на, уткнувшись в стол.

Дима усмехнулся и подвинул ко мне упаковку нурофена и стакан с холодной водой. Я благодарно взглянула на него и тут же проглотила таблетку, запивая её большим глотком. Вода была ледяной, и от неё внутри стало легче.

— Спасибо, — прошептала я.

— Не за что, — ответил он, снова отворачиваясь к телефону.

Я посидела ещё несколько минут, пока таблетка не начала действовать. Через полчаса я чувствовала себя почти нормально. Голова больше не раскалывалась, только лёгкая слабость осталась во всём теле.

— Больше никогда не буду пить, — пробормотала я, откидываясь на спинку стула.

Дима усмехнулся, но ничего не сказал.

На часах был час дня. За окном ярко светило солнце, и океан казался спокойным и умиротворённым — ни намёка на вчерашнюю бурю. Я сидела и смотрела на воду, думая о том, как сильно изменилась моя жизнь за последние несколько дней. Раньше я мечтала о приключениях, а теперь они свалились на меня как снег на голову.

Из коридора слышались шаги. Я обернулась и увидела Кирилла. Он вышел из своей комнаты, потянулся, и его серые глаза на секунду встретились с моими. Я почувствовала, как внутри всё сжалось, но он тут же отвёл взгляд, как будто меня не существовало. Его лицо было спокойным — слишком спокойным, как застывшая вода перед грозой.

Он прошёл на кухню, даже не взглянув на меня.

— Поесть что есть? — спросил он у Димы, повернувшись спиной к нам.

— В холодильнике, — ответил Дима, не поднимая глаз.
— Выбирай сам.

Кирилл открыл холодильник, достал яйца и начал готовить себе завтрак. Он делал вид, что меня нет, и я не знала, что мне делать. Подойти? Заговорить? Извиниться? Но я не могла найти слов. Я просто сидела и смотрела, как он двигается по кухне, игнорируя моё присутствие.

Следующей появилась Кира. Она уже успела принять душ, сделать макияж и переодеться — даже в своём собственном доме она всегда выглядела как на обложке журнала. Она вошла на кухню, стуча каблуками, и сразу направи-

лась к холодильнику за водой.

— Доброе утро, — сказала она бодро, отпивая из стакана.

Кира никогда не упускала возможности выглядеть изумительно. Даже если ей нужно было выйти на пять минут в магазин, она всегда красилась и причёсывалась. Однажды она вышла выносить мусор в пижаме, с нечёсанными волосами и без макияжа и встретила своего бывшего. После этого случая она поклялась никогда больше не выходить из дома неготовой.

И как назло тот парень даже её не заметил. Прошёл мимо. Но Кира запомнила этот урок навсегда.

Следом за ней в кухню ввалился Саша. Он выглядел растрёпанным, лохматым и сонным, как собака, которую разбудили раньше времени. Он щурился от солнечного света и поправлял мятую футболку, которая выглядела на нём так, будто он спал в ней всю ночь.

Я перевела взгляд на дверь, из которой он вышел. За дверью была комната Киры.

Я вскинула брови.

Саша плюхнулся на стул рядом с Димой и бесцеремонно забрал у него чашку с кофе. Дима посмотрел на него с недоумением, но ничего не сказал, только покачал головой.

Кира, стоящая у раковины с водой, даже не взглянула на Сашу. Они оба делали вид, что ничего не произошло, и что они просто друзья. Но я видела, как Кира на секунду задержала взгляд на его растрёпанных волосах и как Саша украд-

кой посмотрел на неё, когда она отвернулась. Между ними явно что-то было.

Они всегда спорили по любому поводу. Даже если речь шла о самых глупых вещах — например, о вкусе чипсов. Саша всегда выбирал со сметаной и зеленью, а Кира предпочитала с крабом. И вся наша компания смотрела, как они сражаются в магазине за право выбрать пачку для общего вечера.

Между ними всегда был огонь. Просто они никогда не замечали этого до вчерашнего вечера.

Через несколько минут на кухню спустился Даня. Он выглядел лучше, чем я ожидала — по крайней мере, на его лице была привычная наглая улыбка. Он сразу подошёл ко мне, обнял за талию и чмокнул в щёку.

— Доброе утро, — сказал он ласково, игнорируя удивлённые взгляды Димы и Саши.

Кира подмигнула мне, и я заметила, как её глаза загорелись любопытством. Странно, она всегда его ненавидела, а теперь вдруг одобряет. Я не понимала.

Даня сел рядом со мной, и его рука осталась на моей талии. Я заметила, как Кирилл, стоящий у плиты, напрягся, но не обернулся.

— Как спалось? — спросил Даня, наклоняясь ко мне.

— Голова болит, — ответила я коротко, отворачиваясь к окну.

Он погладил меня по голове, встал и пошёл делать себе

кофе. Я чувствовала на себе взгляды друзей, но не знала, как объяснить то, что произошло между нами прошлой ночью.

— Что сегодня никаких сумасшедших идей, Даня? — спросил Дима с усмешкой, допивая кофе.

— Не, — ответил Даня, зевая. — Сегодня решил сделать выходной. Хотя, может, вечером куда-нибудь сходим с Юлей.

— О, значит, можно выдохнуть, — облегчённо выдохнул Дима.

— Не расслабляйтесь, — усмехнулся Даня. — Завтра есть идея сходить в пещеру русалок.

Я чуть не подавилась воздухом. Пещера русалок? Он что, серьёзно?

— Ты в сказки веришь? — фыркнул Кирилл, впервые за всё утро подавая голос. — Их не существует.

— Карел сказал, что видел одну русалку рядом с той пещерой, — сказал Даня, пожимая плечами.

— Русалку? — Саша громко рассмеялся. — Дань, ты реально в это веришь? Этот пират тебе наплёл с три короба.

Даня только улыбнулся.

— Мне просто интересно, — сказал он. — Повеселимся. А если там есть хоть что-то интересное — будет круто.

Саша и Дима продолжали смеяться, их лица покраснели от хохота. Кира фыркнула и улыбнулась. Я тоже попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой.

Пещера русалок. Карел видел русалку. Я не знала, кто это

мог быть, но внутри меня зашевелилось неприятное предчувствие. Может быть, это Кори? А может, кто-то другой из его мира? Зачем Карел это сказал, было непонятно, но Даня обязательно потащит нас туда. Чем это кончится, оставалось только гадать.

Я поймала взгляд Кирилла. Он стоял у стены, прислонившись спиной к ней, и смотрел куда-то в сторону. Его лицо было непроницаемым, но я чувствовала, как между нами повисло напряжение, которое невозможно было игнорировать.

Он был зол. Или обижен. Или всё вместе. Я не знала, что сказать ему, и не знала, хочу ли я вообще это выяснять.

Я посмотрела в окно на океан. Он был спокойным. Но я знала, что там, под водой, скрывается что-то, чего я не понимаю. И это приключение обязательно обернётся чем-то, чего я не смогу контролировать.

Даня подошёл и снова обнял меня за плечи, прижимая к себе.

— Всё будет хорошо, — сказал он тихо. — Не переживай. Я хотела верить ему. Но почему-то не могла.

Мы сидели на кухне, пили кофе и слушали, как Саша и Дима продолжают шутить про русалок. Кира что-то рассказывала про новую тушь, которую она купила перед поездкой. Алена и Вика наконец спустились — они выглядели такими же помятыми, как и я. Они сразу прошли на кухню и молча сели за стол, прося у Димы воды.

Вся компания собралась за столом, кто-то завтракал, кто-

то просто пил кофе. Я сидела между Даней и Кирой, чувствуя, как его рука периодически касается моей спины. Кирилл стоял у окна, отвернувшись от всех, и смотрел на океан.

Я не знала, что будет завтра. Не знала, что мы найдём в той пещере. Но я знала одно: что-то должно измениться. И это что-то пугало меня больше, чем любые русалки.

9 Глава

Я проснулась от резкой, обжигающей боли на груди. Кулон, который мирно лежал на моей коже всю ночь, вдруг начал гореть. Я вскрикнула и подскочила на кровати, хватая ртом воздух. В полумраке комнаты я видела, как из-под моей футболки пробивается яркий синий свет. Он пульсировал в такт моему сердцу, разгорался и затухал, как маленькая звезда, запертая в серебряной оправе.

На часах было пять утра. За окном только начинало светать, и тишина стояла такая, что я слышала каждый удар своего пульса. Боль была невыносимой — будто кулон вплавлялся в мою кожу, прожигая её насквозь.

— Да что с тобой?!! — прошипела я, глядя на него.

Я попыталась снять цепочку через голову, но кулон будто приклеился к коже намертво. Я дёрнула сильнее — безрезультатно. Он не двигался. Словно стал частью меня.

Паника начала закрадываться в душу. Я не знала, что делать. Свет становился ярче, боль — сильнее. Я чувствовала, как жар разливается по груди, поднимается выше, к горлу. Ещё немного — и я закричу. И разбужу всех.

Холод. Единственное, что могло помочь, — это холод. Я сорвалась с кровати, не обращая внимания на то, что на мне только пижамные шорты и лёгкая майка. Босиком, с бешено бьющимся сердцем, я выбежала из комнаты, промчалась че-

рез тихий дом и вылетела на улицу.

Утро только начинало просыпаться. Туман ещё висел над водой, а первые лучи солнца пробивались сквозь дымку. Я бежала к берегу, чувствуя, как песок холодит ступни, как ветер бьёт в лицо, развевая волосы.

Я добежала до воды и, не раздумывая, прыгнула.

Холод океана обжёг кожу, и я на секунду задохнулась от резкого перепада температуры. Я нырнула с головой, чувствуя, как вода обволакивает тело, как жжение на груди начинает утихать. Я открыла глаза под водой — вокруг была только тьма и тишина. Раннее утро, солнце ещё не пробилось в глубину, и я ничего не видела.

Я вынырнула, жадно хватая воздух ртом. Кулон больше не горел, но я чувствовала его — тёплый, спокойный, словно он успокоился, вернувшись в родную стихию. Я провела по нему пальцем, и он больше не обжигал.

— Что же ты такое... — прошептала я, глядя на воду.

На пляже было пусто. В это время никто не купался — слишком рано, слишком холодно. Только я и океан.

Я снова нырнула, решив немного поплавать, пока есть возможность. Тело двигалось легко, почти невесомо. Я скользила по воде, как будто делала это всю жизнь. Мои движения были грациозными, плавными, неестественно красивыми. Я чувствовала себя рыбой, выпущенной на свободу.

И тут я остановилась.

Я посмотрела на свои ноги. Точнее, туда, где они должны

были быть. Вместо них я увидела хвост. Длинный, переливающийся розово-фиолетовым, с серебряными искрами на чешуе. Он двигался сам по себе, управляя моим телом, и я чувствовала его так же естественно, как раньше чувствовала ноги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.